

Монгольские воины пришли с грозным видом, а ушли, поджав хвосты.

— Младший брат, если мы вернемся вот так, хан и наш учитель нас не пощадят, — нахмурившись, проговорил Даэрба.

— Я знаю!

Уголок рта Ходу дрогнул в усмешке, и он прошептал:

— Второй брат, неужели ты не понимаешь? Наша главная цель в этом походе вовсе не секта Цюаньчжэнь, а их сокровища!

— Сокровища?

Глаза Даэрбы округлились.

Ходу самодовольно добавил:

— Тебе просто нужно слушать моих указаний и не задавать лишних вопросов.

— Хорошо! — Даэрба тяжело кивнул.

Глубокая ночь.

— Уа!

Маленькая Ли Сюньэр вдруг разразилась громким плачем. Сяо Лунной тут же проснулась и мягко произнесла:

— Супруг, Сюньэр, должно быть, проголодалась, дай мне её.

Дочерей Ли Мочоу и Сяо Лунной называли Ли Синьэр и Ли Сюньэр. Синьэр была старшей, Сюньэр — младшей.

Мужун Фу с нежностью посмотрел на жену:

— Я тоже проголодался.

Белоснежные щеки Сяо Лунной залил румянец, но она не стала его останавливать. Внезапно

уши Мужун Фу дрогнули. Он поднялся с постели:

— Лунэр, Мочоу, оставайтесь в комнате, я выйду по нужде.

Сяо Луннью и Ли Мочоу переглянулись — обе они были мастерами поздней стадии Сяньтянь и тоже слышали посторонний шум.

— Будь осторожен, супруг, — с тревогой в голосе произнесли они.

— Не волнуйтесь.

Мужун Фу одарил их уверенным взглядом.

— Младший брат, почему эта Древняя гробница как лабиринт? Где же спрятаны сокровища, которые мы ищем?

Голос Даэрбы был настолько громок, что гулкое эхо разнеслось по всей гробнице.

— Заткнись! — Ходу с досадой посмотрел на него. Если бы не нужна была грубая сила этого дурака, он бы ни за что не взял его с собой.

Даэрба замолчал, но тут же с размаху ударил по каменной двери. Вся гробница содрогнулась, с потолка посыпалась известка.

— Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы нас здесь живьем похоронили?

Ходу был близок к безумию — этот болван был по-настоящему туп.

— Я...

— Не надо объяснений! Будешь делать только то, что я скажу.

Ходу лишь молча покачал головой.

— Мерзкие воры, как вы посмели вторгнуться в секту Древней гробницы! Вы сами запросились на смерть! — бабушка Сунь изменила голос, и он зазвучал, словно вой призрака.

— Младший брат, там привидение! — испуганно воскликнул Даэрба.

— Не дергайся, предоставь это мне.

Ходу взмахнул рукой и, сложив ладони в знак приветствия, обратился в пустоту:

— Я принц монголов, у меня нет намерения оскорблять секту Древней гробницы. Мы лишь хотели пройти через ваши земли к секте Цюаньчжэнь, прошу, укажите путь.

— Вы...

— Бабушка Сунь, оставьте это мне, идите отдохните.

— Будь осторожен.

После короткого обмена фразами из темноты вырвался невидимый поток энергии пальца.

— Указательный палец Ян?

Ходу вздрогнул и, кувыркнувшись, чудом избежал удара. Даэрба оказался не столь проворен: он вскинул кулак, пытаясь принять удар на себя.

Чи!

Кулак был пробит насквозь, хлынула кровь.

— Ссс! — Даэрба стиснул зубы, сдерживая крик, но не смог удержаться от тяжелого вздоха.

— Какая мощь! — Ходу перепугался и поспешно взмолился: — Старший, это недоразумение! Проявите милосердие!

В следующее мгновение в них полетели еще несколько лучей энергии Цаньхэ.

— Искусство Дракона и Слона!

Тело Даэрбы окуталось золотым светом, он решил принять удар в лоб. Ходу же, перекатившись, спрятался за каменным саркофагом.

— Думаешь, выдержишь? — Мужун Фу усмехнулся. Вспыхнула мощь мастера на пике

мастерства, и пальцы Цаньхэ, словно тяжелые пули, прошли саркофаг и вонзились в живот Ходу.

Даэрбе пришлось еще хуже. Хотя искусство Дракона и Слона было первоклассным методом закалки тела, мастерство Даэрбы было слишком поверхностным. Если бы на его месте был его учитель, Цзиньлунь Фаван, возможно, он бы и выстоял.

Пху!

Из глаз, ушей и носа Ходу и Даэрбы хлынула кровь. Эта сила была ничуть не слабее, чем у их учителя, а может, и превосходила её по остроте!

Ходу, прижимая рану, побледнел и прохрипел:

— Я монгольский принц, мой учитель — главный государственный наставник, ты не смеешь меня убивать!

— Убью — значит убью, слишком много болтаешь.

Мужун Фу ответил холодно. Новая серия лучей Цаньхэ сорвалась с его пальцев. Внутренняя сила мастера высшего уровня в сочетании с доведенным до совершенства искусством Цаньхэ в мгновение ока пробила горло Ходу.

Увидев, как младший брат падает замертво, Даэрба изрыгнул фонтан крови и, вытаращив глаза, взревел:

— Брат!

— Не спеши, сейчас отправлю вас обоих на воссоединение.

Мужун Фу усмехнулся и выпустил последний луч. В центре лба Даэрбы появилась кровавая дыра, его зрачки расширились, а свет жизни в них окончательно погас.

— Всего лишь уровень Сяньтянь, а уже смеют вести себя нагло в секте Древней гробницы. Глупцы, не знающие цены жизни.

Мужун Фу презрительно хмыкнул. Бабушка Сунь с изумлением смотрела на него, её мутные глаза отражали шок:

— Ты достиг уровня мастера?

Судя по всему, он был не просто новичком — такая мощь была сравнима с временами, когда их госпожа была еще жива.

— Ну а как же? — Мужун Фу пожал плечами.

Бабушка Сунь покачала головой:

— Зять, возвращайся спать, я сама здесь приберусь.

— Хорошо, благодарю за труд.

Мужун Фу слегка улыбнулся и прошел мимо.

На следующее утро монгольское войско окружило подножие горы, где располагалась секта Цюаньчжэнь.

— Проклятые варвары, совсем страх потеряли!

— Вчера же обещали отступить, почему снова пришли?

— Где же герой Го Цзин? Пусть он нас защитит!

Даосы наперебой возмущались. Мастера боевых искусств, собравшиеся у подножия в ожидании экзаменов, были крайне раздражены — из-за монголов их планы были сорваны.

В зале Чунъян Семь мастеров Цюаньчжэня совещались с Го Цзином, когда пришло известие о возвращении врага. Ма Юй, номинальный учитель Го Цзина, посмотрел на него с надеждой:

— Цзин-эр, что скажешь?

Го Цзин был крайне озадачен. Будучи мастером поздней стадии, он не боялся армии, но в секте было много простых даосов с низкой боевой подготовкой, которые не выжили бы в битве с монгольской конницей. Прямое столкновение обернулось бы кровавой бойней.

— Вчера Ходу обещал отступить, но сегодня нарушил слово. Я пойду и поговорю с ним, — решительно произнес Го Цзин.

Семь мастеров переглянулись. Каждый из них был мастером начальной стадии, и в одиночку

они были слабы, но при использовании формации Тяньган Бэйдоу могли противостоять даже сильнейшим. Однако против армии их силы были ограничены. Война — это не дуэль.

Сунь Буэр вздохнула:

— Если бы наш наставник был жив, разве посмели бы эти варвары так наглеть?

Хао Датун добавил:

— Если бы дядя Чжоу был здесь, всё было бы иначе.

Ма Юй махнул рукой:

— Хватит разговоров. Пойдемте посмотрим. В конце концов, на любой удар найдется ответ.

В Древней гробнице Мужун Фу сидел на кровати, обнимая левой рукой Ли Мочоу, а правой — Сяо Луннью. Обе женщины держали своих дочерей, их лица светились счастьем.

Пусть снаружи бушуют штормы — здесь, в тепле, с любимыми женами и детьми, он наслаждался своим безмятежным счастьем.

<http://bllate.org/book/21265/2154433>